

ПАРТИЗАНЫ ПРОТИВ АРМИИ

«Град» противника не умолкал. Над головами со свистом пролетали снаряды, взрываясь буквально в нескольких метрах. Мардакертская телевышка — одна из стратегически важных высот. Отсюда райцентр, захваченный азербайджанцами месяц назад, виден как на ладони. В городе совершенно не было передвижений. Сопка больше недели находилась под контролем отрядов самообороны Арцаха, постоянно державших Мардакерт под прицелом. Ежедневно противник предпринимал попытки вернуть себе господствующую высоту. Из Ленинавана бил «Град», с позиций на подступах к городу «работали» минометы, метко стреляли снайперы. Создавалось ощущение, что вот-вот мардакертский отряд самообороны будет вынужден отступить, однако пулеметно-автоматные очереди ополченцев не позволяли пехоте противника приблизиться ни на метр. Мне и оператору независимой студии «У1» Сурену Мартиросяну было приказано покинуть позиции. На высоту готовилась атака с неба. Воздушное пространство зоны боевых действий почти беспрепятственно контролируется авиацией и вертолетами противника. По словам бойцов, вертолеты типа «Кобра» — наиболее грозное оружие в руках азербайджанцев. Зависая на расстоянии 4—5 км от объекта обстрела, вертолет может «работать» по нескольким направлениям. За день до нашего прибытия на передовую «Коброй» была подбита противоздушная установка «Шилка». Погиб один, были ранены четверо бойцов.

Однако на сей раз нам повезло. Погода резко изменилась, и атаки с воздуха так и не последовало. На поле боя воцарилось кратковременное затишье. Постепенно напряжение на лицах бойцов сменялось улыбками. Оператор старался во всю — в любое время может возобновиться обстрел. Молчание нарушил радист, обратившись к своему командиру:

— Армо, азербайджанцы просят произвести обмен трупами. Обещали выйти на связь повторно через 15 минут.

Однако спустя четверть часа, вместо обещанных переговоров начнется более интенсивный обстрел, длившийся несколько часов подряд.

Близость разрывов снарядов свидетельствовала, что азербайджанцы пристрелялись. С их стороны наверняка действовал профессиональный корректировщик. Несколько бойцов, в том числе и командир отряда, занявшие оборону на правом фланге, получили ранения. Не обошли стороной осколки «Града» и нас. Взрыв раздался буквально в 3

метрах от того места, где мы залегли. К счастью, ранения оказались легкими, но возвратиться в базовое село нам все же пришлось...

Здесь расположился центральный госпиталь Мардакертского района, где нам и наложили швы. По словам главврача Сережи Оганяна, проводить неотложные операции в полевых условиях весьма тяжело. Электроэнергия вырабатывается генератором, а он в любой момент может подвести. Тяжелораненных, как правило, отправляют в Степанакерт, однако и здесь не без проблем. Не всегда имеется транспорт. Нередко раненых приходится перевозить с передовой на БМП. А ведь техника больше нужна на позициях...

— Медикаментов и перевязочных материалов хватает, — говорит хирург Арцах Буниатян, находящийся на линии фронта уже четвертый месяц. — Их присылают в основном из-за границы организации «Врачи без границ», Красный Крест. Помогают и медучреждения Армении. Однако больше всего ощущается дефицит в противошоковых средствах. В военной хирургии они очень необходимы, поскольку здесь встречаются такие патологии, которые в мирное время никто даже не представлял. Не хватает и самих хирургов, медсестер. Пользуясь случаем, хочу обратиться ко всем, кто давал клятву Гиппократу. Если у вас есть желание помочь своим соотечественникам практически, то без колебаний решайтесь на поездку в Арцах. Вы здесь очень нужны...

Беседу с медперсоналом госпиталя пришлось прервать. Бойцы из разведроты обнаружили в лесу на нейтральной территории раненого азербайджанца. Выяснилось, что призванный 3 месяца назад 18-летний Теймур Ширмамедов был брошен своим командиром на произвол судьбы и пролежал без воды и пищи 4 дня. Хирурги констатировали гангрену, однако на операцию не решились. После того, как пленного накормили, он был отправлен в Степанакерт, где ему была ампутирована нога. Обнаружившая его разведчица Элен Манукян радовалась. Теперь у нее появился шанс обменять пленного на своего брата, находящегося в заложниках у азербайджанцев больше месяца. Из всех братьев, воевавших на фронтах НКР, в живых остался только он...

Тем временем в госпиталь поступила еще одна партия раненых. Бойцы спасательной службы вытаскивали их прямо с поля боя.

— Позиции обстреливались с вертолетов, — рассказывает спасатель

Левон Арутюнян. — Пять человек были тяжело ранены. Пока в потемках мы добрались до села, трижды попадали в засаду. Пришлось отстреливаться. Азеры явно сосредотачивают на этом участке крупные силы...

Готовились к операции по освобождению Мардакерта и отряды самообороны. В условиях, когда воздушное пространство целиком контролируется авиацией противника, успех операции должен был зависеть от удачного штурма господствующих высот, расположенных на флангах.

К тому времени силами самообороны контролировались мардакертские села Магавуз, Мец Шен, Мохратаг, Акоп Камари, Тонашен, Куспат, Гюлатаг, Мехмана, Верин Оратаг, Погосагомер, Вагуатс, Гетаван, Чапар, Имерет-Геревенд, Заглик, Умудлу, Атерк, Дрмбон, Члдран, Арачадзор. Лишь в четырех последних сегодня живут мирные жители. По-прежнему у противника находились села Талиш, Верин Чайлу, Неркин Чайлу, Левонарх, Гасангая, Кармираван, Ленинаван, Марага, Мадагиз, Каджаван, Неркин Оратаг, Джанятаг и третий совхоз. Цель военных стратегов Азербайджана — отрезать Мардакерт от НКР и искусственно соединить его с Кельбаджарским районом АР. Мардакертский район, как известно, — одна из двух равнинных частей Карабаха, где произрастает большое количество хлебных злаков. Здесь же находится единственная в республике ГЭС. Этим и объясняется стремление азербайджанцев овладеть районом полностью.

Подобную опасность учитывает в НКР каждый. Все бойцы, с кем приходилось общаться, горели желанием войти в Мардакерт первыми. Вместе с одним из отрядов в ночь накануне атаки мы выехали в село Мохратаг. Однако наутро поступил приказ из штаба о задержке начала операции на один день. Казалось, ничто не предвещало опасности. Однако в то же утро крупномасштабное наступление начала азербайджанская армия. Противник со стороны села Магавуз стремился в очередной раз выйти к Саргангской плотине. Другим объектом наступления была Мардакертская телевышка. Основной удар азербайджанцев был направлен на левый фланг обороны, когда арцахцы планировали свое наступление по правому.

Расположившись вместе с бойцами отряда на высоте телевышки, мы вновь попали под обстрел. Чуть

ранее командир по имени Павел и еще несколько человек отправились на более опасный участок. Никто не предполагал, что в это время азеры уже перешли в наступление. По радиации об этом сообщили довольно поздно, и, чтобы не попасть в окружение, отряд практически без единого выстрела покинул сопку. Стоявшие у подножья БМП и КамАЗы куда-то исчезли, нечетко сообщая по радиации свои координаты. Взвалив ящики с боеприпасами и оружие, нам пришлось пройти по нехоженным тропам более 10 км. Позже стало ясно, что отряд все же попал в окружение...

Больше всего настораживали вести об исчезновении Павла и его группы. На позывные никто не отвечал. Последний боец, видевший их, сообщил лишь, что командир ранен в ногу. Шли молча, каждый думал о своем. Наконец показались автомашины. Вдали маячило армянское село Магавуз. Азеры были на подходе. Обстреляв ближайшую сопку из БМП, нашему отряду все же удалось вырваться из кольца окружения. Бойцы заняли позиции над селом, а нам пришлось с ними проститься. Последние из тех, кого мы встретили на дороге, сообщили, что Павел, по-видимому, попал в плен...

Еще не раз нам приходилось прыгать из кузова машины, когда над головой начинал кружить азербайджанский самолет. Маневрируя танками и установками «Град», азербайджанцам удалось обстреливать дорогу, ведущую в тыл. Навстречу двигались дополнительные силы.

Уже перед самым отъездом в Ереван в комитете самообороны НКР сообщили, что наступление азербайджанской армии удалось остановить в тот же день. Оставлены село Акоп Камари и телебашня. Азеры углубились на 6 километров. Основная причина сдачи села была в том, что численность танков азербайджанцев равнялась 32-м. Выручила пехота. Бойцам самообороны удалось подбить три танка, два вертолета и один самолет. Почуввав существенные потери, противник продвигаться вперед не стал.

Сегодня отряды самообороны Арцаха ведут против хорошо организованной и вооруженной армии противника партизанскую войну. Не хватает очень многого. Бойцы воюют в кедах, выделяемых им тыловыми службами. А ведь впереди зима. И боевые действия будут продолжаться, по-видимому, долго. Арцаху нужна профессиональная армия.

Дмитрий ПИСАРЕНКО.
«Республика Армения», 12 августа 1992 г.